

ГЕРОИЧЕСКАЯ

ФАНТАСТИКА

ЮРИЙ КОРЧЕВСКИЙ

ГВАРДИЯ,
В ОГОНЬ!

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К70

Разработка серии *С. Курбатова*

В оформлении переплета использована иллюстрация
художника *И. Варавина*

Корчевский, Юрий Григорьевич.

К70 Гвардия, в огонь! / Юрий Корчевский. — Москва : Яуза, Эксмо : 2017. — 352 с. — (Героическая фантастика).

ISBN 978-5-04-089025-5

Лейтенант Илья Миронов, офицер Росгвардии, едет с бойцами своего спецподразделения на полигон для отработки метания боевых гранат. Один из молодых солдат роняет гранату себе под ноги, и лейтенант прикрывает парня от осколков своим телом...

А после взрыва Миронов приходит в себя от гула двигателей – мимо него проезжает колонна танков с крестами на башнях. Что это, снимают кино? Нет, Илья очутился в июне 1941 года.

Красная Армия под натиском превосходящих сил отходит, и гвардеец начинает свою войну. Единой линии фронта нет, танковые клинья гитлеровцев глубоко рассекли позиции наших частей. Зачем пробиваться к своим, если враг вокруг? Гвардия, в огонь!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-089025-5

© Корчевский Ю.Г., 2017
© ООО «Издательство «Яуза», 2017
© ООО «Издательство «Эксмо», 2017

Глава 1

«НЕСЧАСТНЫЙ СЛУЧАЙ»

 Служба Илье нравилась, спецназ Росгвардии — это почётно и реальную пользу видишь. Настоящая мужская работа, не штаны в офисе протирать. После училища внутренних войск попал по распределению на юг страны, где рядом горячие точки. Лейтенант, командир взвода. Старослужащие сначала приняли доброжелательно, но настороженно. Человек раскрывает себя после первого боестолкновения. На третьем месяце службы вертолётами перебросили их в Дагестан, где в селении засели боевики, четверо отпетых головорезов, пособников ИГИЛ. Отстреливались из каменного дома, прикрываясь женой и ребёнком одного из членов банды. Кабы не живой щит, влепить бы им из огнемёта «Шмель», называемого террористами «Шайтан-трубой», в окно, и все дела. Пришлось вести переговоры, бандиты уступили, отпустили женщину с ребёнком на руках. Одного из бандитов сразу снайпер снял из АС «вал», есть такая снайперская винтовка. Илья поближе подобрался, выстрелил из «Мухи» в окно. Получилось — одним выстрелом двоих уложил. Последний, четвёртый, сделал вид, что сдаётся. Вышел, демонстративно автомат бросил, руки поднял,

вроде безоружен. Наши стрелять перестали. А Илья сбоку и сзади дома позицию занимает, видит — «сюрприз» для неверных у террориста за спиной в виде рюкзака со взрывчаткой и провод от него к руке тянется. Выхватил из кобуры «Грач» и выстрелил смертнику в голову. «Грач» — пистолет под патрон 9х19, такой же, как у «Парабеллума», более мощный, чем у «макарова». Ныне половина армий мира имеет пистолеты под такой патрон. Конечно, стрелять в туловище лучше, больше шансов попасть, но на самом террористе взрывчатка, может детонировать. Всё тогда получилось. Бандгруппу ликвидировали, сами потерь не понесли.

Только после этого бойцы отряда признали Илью за своего. А позывной он выбрал сам — «Буратино». Почему? Сам ответа не знал, пришло в голову. Во всех переговорах по рации сотрудники называли себя по позывным, бандиты запросто прослушивать могли. Хоть рации кодированный сигнал имеют, так и у бандподполья зачастую все электронные новинки есть.

Большая часть сотрудников отряда — офицеры, но были и сержантского состава, прапорщички, набранные из отслуживших срочную службу и проявивших себя в воинской специальности. Особенно ценились сапёры и снайперы. Для снайпера особый склад характера нужен. Быть в тире и стрелять по неподвижной мишени многие могут, некоторые даже очень точно. Снайпер же на позиции должен замаскироваться умело, чтобы с нескольких шагов его позицию определить было невозможно. А потом ждать, иногда не часами, а днями, когда появится нужная цель. А цель не стоит на

ГВАРДИЯ, В ОГОНЬ!

месте, движется. За секунды нужно определить дистанцию, выставить оптику и произвести выстрел. Иной раз на такую дистанцию, что просто меткий стрелок — из спортсменов или охотников — даже стрелять откажется. Обязательно попасть в жизненно важные центры — сердце, голову, чтобы наповал. Как правило, снайпер имеет право на один выстрел. С одного выстрела его позицию не засекут, не откроют ответный огонь. Впрочем, с появлением у снайперов бесшумного оружия ситуация улучшилась. Но всё бесшумное оружие имеет ограниченную дальность поражения.

Сапёр не менее значимая фигура. Террористы зачастую устраивают минные заграждения у своих схронов, в землянках. Взрывные устройства самодельные, с разными типами взрывателей. Найти и обезвредить их — настоящее искусство в военном деле.

Во взвод несколько дней назад прибыли новички — пять человек. Илья с вновь прибывшими и одним сержантом Сорокиным отправился на полигон. Надо проверить стрелковую подготовку бойцов, а ещё гранатную подготовку. Отстрелялись бойцы неплохо, двое из АКСУ, ещё двое из снайперских винтовок, а ещё один из автомата АШ-12, созданного по заказу спецслужб. Не оружие — зверь! Калибр 12,7 мм, имеет и бронебойные пули, и бесшумные патроны, а ещё имеет подствольный гранатомёт револьверного типа. Бойцы во взводе имеют разнообразное оружие, чтобы максимально эффективно выполнять поставленную задачу.

Цели у армии и спецподразделений разные. Задачи «спецухи» — обезвредить террористов и

очень желательно, чтобы не пострадал ни один мирный житель, поскольку большая часть спецопераций проводится в населённых пунктах. А армия должна воевать с внешним врагом всей мощью — танками, авиацией, кораблями.

Начали бросать гранаты — на дальность и точность. Попробуй, попади гранатой на двадцать пять — тридцать метров. Илья стоял позади бойца, наблюдая за его действиями. Все бойцы с опытом, прошли службу в армии, потом в учебном подразделении Росгвардии. Стреляли многие, а гранаты бросали не все. Потому бойцы волновались. Один бросил удачно. Два броска и обе гранаты попали в окно учебной деревянной избушки. После броска прятались в окопе, после взрыва поднимались. Второй бросил не так удачно. Взрыв, дым, а граната, что первая, что вторая, упали перед стеной. Случись в здании настоящий противник, он бы не пострадал.

— Сорокин, завтра с утра на полигон, будете бросать учебные гранаты.

— Так точно.

А с третьим бойцом случилась неприятность. И только реакция Ильи спасла обоих от неминуемой смерти. Боец выдернул чеку, бросил гранату. Щелчок взрывателя, а граната ударилась в бруствер траншеи, покатила назад. До взрыва три с половиной секунды! Илья сильно толкнул бойца в боковое ответвление траншеи, сам упал на него. Взрыв! Чёрный дым, осколки ударили по деревянной обшивке траншеи. В глазах темно, в носу запах сгоревшего тротила. Илья потёр глаза. Почему темно? Поднял голову — нет, не ослеп, чего сразу

испугался. Остаться слепым в его молодые годы страшно. Звёзды видны в разрывах туч. Сразу мысли нелепые в голову полезли. Если он жив, почему сержант и бойцы его бросили после взрыва? Пошарил вокруг себя руками. И бойца нет, а ведь он на него упал, прикрывая. Встал во весь рост, крикнул. Только голос хриплый, во рту сухо, как с глубокого похмелья. Едва не застонал от досады. Бойцы бросили своего командира! Позор! Вытурят из Росгвардии, в лучшем случае — понизят в должности, на бумажную работу. Ну, повинится, не досмотрел. Повинную голову меч не сечёт, тем более никто не погиб. Если он сам уцелел, то боец, как его... Игошин, тем более должен остаться без царапины. Определился с направлением, зашагал к КПП. Там должен быть прямой телефон с отрядом. Каких-то десять минут, он созвонится, пришлют машину. Но шагал и десять минут и двадцать. КПП нет. Если ошибся с направлением, то должна быть колючая проволока по периметру стрельбища и предупреждающие таблички: «Стой! Стреляют!». В душе горечь, обида, досада, но эмоции — плохие помощники. Снова посмотрел на звёздное небо. Вот популярная звезда, ему немного левее. И опять двадцать минут хода и безрезультатно. Остановился, осознавая, что происходит нечто странное. Может — не бить ноги, а переночевать? Утром видно будет, где он оказался.

Вдалеке послышался гул моторов. Явно автоколонна, которая движется. Илья двинулся на звук. Уж по-всякому к шоссе выйдет. Любая дорога имеет указатели и обязательно ведёт к населённому пункту. Он сначала шёл, потом побежал. Кроме шума

моторов стал отчётливо слышен лязг гусениц. По шоссе танки или гусеничные транспортёры идти не могут, потому что после прохода такой колонны асфальт будет разодран в клочья. Такое позволено только в боевой обстановке. Всё же выбрался к шоссе, когда колонна почти прошла. Почти, потому что мимо него громыхал гусеницами и нещадно ревел танк. Пока он не успел отдалиться, Илья рванулся за ним, уцепился за какие-то стальные выступы на корме, подтянулся, упал на железную решётку моторного отсека. Пыль, грохот, темнота. Стучать по броне или кричать бесполезно, танкисты внутри своей боевой машины не услышат. Придётся немного прокатиться незванным и безбилетным пассажиром. Перебрался поближе к башне, здесь не так трясло. Рано или поздно любая воинская колонна останавливается, на что рассчитывал Илья. Для заправки, проверки технического состояния, отдыха. Проехали какую-то деревню. Не горит ни один огонёк, впрочем — ночь, селяне спят. Да нет, не спят, такой грохот разбудит любого. Миновав мост, колонна прошла ещё несколько километров и остановилась в лесу. Один за другим заглохли моторы. С железным лязгом откинулись створки на боковом листе башни, показалась голова танкиста в танкошлеме. Илья собрался встать, как услышал голоса. Да не на русском, а на немецком. Сразу холодный пот прошиб. Немецкого он не знал, учил английский, но спутать немецкий с другим языком — испанским или французским — невозможно. НАТО ввело свои войска в Россию? Вероятность совместных манёвров он отверг сразу. Германия — член НАТО, вероятный противник.

Осторожно прополз к корме танка, слез на землю. От брони моторного отсека идёт тепло. С одной стороны, повезло, танк в колонне был замыкающим. Потому отбежал по дороге и в лес. Прячась за деревьями, снова приблизился к месту, где стоял танк. Танкисты уже выбрались, кто закурил, кто оправлялся. Весело разговаривали, даже хохотали. И все разговоры на немецком. Илья ущипнул себя за руку, больно! Стало быть, всё, что он видел — в реальности. Рука сама потянулась к кобуре. В магазине «Грача» семнадцать патронов, ещё столько же в запасном магазине, что в кармашке на кобуре. Стрелять? А если это совместная акция? Замер в растерянности, лихорадочно соображая. Один из членов экипажа, скорее всего механик-водитель, зажжёт фонарик, осмотрел ходовую часть.

— Гут!

Луч фонаря скользнул по башне, осветив крест. Впрочем, звёзды Илья и не ожидал увидеть. Впереди колонны свисток, круговые движения синим фонарём. Сигнал — заводи моторы, приготовиться к движению. Голова разрывалась от мыслей — где он, что происходит, что за колонна на дороге? Он один, из оружия — только пистолет. Что хорошо — в цифровом камуфляже. Такой одинаково укрывает что в лесу, что в траве на поле.

Танкисты взобрались на танк, взревел мотор. До Ильи донёсся запах сгоревшего топлива. Точно не солярка. Наши танки и бронемашины, самоходные орудия, имеют дизеля, они экономичнее, крутящий момент выше, не такие пожароопасные. Хотя из рассказов фронтовиков или прочитанных мемуаров знал, что танк, хоть и железный, сгора-

ет в пять минут. Танк дёрнулся, тронулся. Илья решил, бросился к боевой машине, снова со стороны кормы взобрался. У танков обзорность плохая. Наводчик орудия видит мир через прицел пушки, только механик-водитель и командир танка имеют возможность смотреть через узкие щели, прикрытые триплексом. Так что увидеть его танкисты не могли. Пока колонна двигалась, он пытался припомнить силуэт. Не «Леопард», это точно. Тот намного больше и пушка длинная. А у этого пушка не выступает за передний срез танка, просто окурочок. Окурочок! Где-то он читал применительно к танкам. Стоп! Такой силуэт и такое словечко явно сочетается применительно к немецкому Т-III. Даже смешно стало. Больше семидесяти лет прошло с тех пор. Т-III, которые могли двигаться своим ходом, были только в Кубинке, в танковом музее. А сейчас он видел сразу несколько штук в колонне, вперемежку с грузовиками. Постепенно начало доходить — он попал во времена Великой Отечественной войны. Слишком круто и необъяснимо. Сначала теплилась надежда — наши реконструкторы. Но откуда у них столько техники? Да и не говорили танкисты по-русски. Нет, у реконструкторов попросту не хватает денег восстановить до ходового состояния целую колонну — машины, танки. Стало быть — враги. Не хотелось верить, всё происходящее напоминало дурной сон. Между тем начало светать. Сзади послышался рёв моторов. Илья обернулся. Колонну догоняли два самолёта, пронеслись метрах в трёхстах выше, но он успел увидеть ненавистные кресты. Сомнения отпали. Надо действовать. Открылась крышка верхнего люка, по-

казался командир из башенки. Если он оглянется, увидит Илью. Вытащив пистолет, Илья выстрелил ему в спину. Танкист рухнул внутрь башни. Теперь надо действовать быстро, пока экипаж не понял, в чём дело. Илья вскочил, заглянул в люк. В кабине темно, только слабый свет от приборной панели механика-водителя. Танкисты в чёрной униформе, плохо различимы. Но Илья предполагал, где могут находиться члены экипажа, все танки имеют определённые боевые посты. Стал стрелять — по месту водителя, заряжающего, стрелка-радиста, наводчика. Патронов не жалел. Остановился, когда были израсходованы все патроны в магазине и затвор замер в заднем положении. А танк двигался. И никто за рёвом двигателей и лязгом гусениц пистолетных выстрелов не услышал. Уничтожить бы ещё танк, да чем? Шоссе на этом участке прямое, Илья решил, залез в башню. Под ногами тела танкистов. Увидел гранатную сумку, снаряды в укладке. О! Сейчас он устроит фейерверк. Вытащил из сумки гранату с деревянной ручкой, какие видел только в кино. Откинул колпачок на ручке, дёрнул шнур, сунул гранату к снарядам и стал выбирать. Вскочил ногами на сиденье командира, ухватился руками за борта танка, подтянулся, спрыгнул на моторный отсек, с него на землю. У танка скорость, как и у всей колонны, невелика, километров тридцать пять. Прокатился кубарем, гася скорость, и двумя прыжками в кювет. Запалы немецких «колотушек» горели долго, но получилось впрытык. Хлопнул негромкий взрыв, потом ахнуло. Из открытого люка поднялся столб пламени, затем башню сорвало, и она тяжело грохнулась

на дорогу. Танк прополз по инерции несколько метров и встал. Не увидеть или не услышать такой взрыв не могли. Колонна остановилась, послышались тревожные крики.

— Аларм!

Надо делать ноги. Илья помчался в сторону от дороги. Леса нет, по обе стороны поле. Пригибаясь, отбежал от дороги, упал в траву. К горящему танку подбежали немцы. Не приближаясь, посмотрели на танк. Явно пытаясь определить причину взрыва. Мина невозможна по определению, по шоссе прошли танки, и взорвался бы первый. Да и при взрыве мины разбиты катки, разорвана гусеница. Выстрела противотанковой пушки никто не слышал. Тем не менее один из командиров внимательно осмотрел местность в бинокль. Пушку здесь укрыть невозможно, если только в дальнем лесу, так до него километра три. Для пушки дистанция запредельная, редкая из них в 1941 году могла пробить броневой лист танка уже на восемьсот метров. Бурно пообсуждав, немцы разошлись по машинам, и колонна двинулась дальше. Тушить горящий танк было нечем и незачем. Подбитые танки немцы и наши ремонтировали, а сгоревший годился только на переплавку. Когда немцы уехали, Илья перевёл дух. Надо отсюда уходить. По шоссе с наступлением рассвета обязательно пойдут войска неприятеля, он же в голом поле. Пока спасает маскировочный костюм. пожалел, что поторопился. Надо было забрать из танка патроны, по крайней мере, у командира танка и наводчика, он видел у них пистолетные кобуры. Патроны в них такие же, как у его «Грача», 9x19. И пару гранат за ремень

заткнуть, а то взорвал всё добро разом, поторопился. А здесь баз снабжения нет, надо самому думать о харчах, пополнении боезапаса. Да и автомат немецкий следует приобрести, пистолет — оружие ближнего боя, по подвижной цели с полусотни метров уже попасть затруднительно. Пошёл через поле к лесу. Постоянно оглядывался — не видно ли очередной немецкой колонны? И снова ошибку допустил, не смотрел вверх. Внезапно рёв мотора, пулемётная очередь. Пули прошли рядом, в полуметре, взбивая пыль и комья земли. Над ним пронёсся на малой высоте «мессер». Илья сразу упал. Лётчик описал полукруг, Илью не заметил, а может, решил, что убит. Самолёт улетел на запад. Не было привычки у бойцов антитеррористического отряда в небо смотреть, не обзавелись бандиты летательными аппаратами. Илья опыт учёл, боевые действия быстро учат самосохранению. Всё же до леса добрался уже без приключений. Шёл по опушке. Полагал — рано или поздно выйдет к жилию — селу, деревне, хутору.

Уже через полчаса бодрого хода наткнулся на хутор. Какое-то время стоял за деревьями, наблюдал — нет ли немцев? Из избы периодически выходил старик. Ходил по двору. Илья решился, подошёл, поздоровался.

— Здравствуйте!

— И вам долго жить!

Такого ответа раньше Илья ни от кого не слышал. Старик подслеповато прищурился.

— Вот не пойму я, ты командир или как? Форма на тебе непонятная.

— Командир.